

Новиков И.А. Роль боевых подвигов южноуральцев в воспитание духовности, гражданственности и патриотизма // Философские и исторические исследования. Вып. 1: сб. науч. ст. / сост. С.Б. Борисов, Н.Ф. Чипинова; отв. ред. С.Б. Борисов. – Шадринск: ШГПУ, 2017. – 236 с. – С. 182–204. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=29710155>

Новиков И.А.
доцент кафедры отечественной истории и права, к.и.н.
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск

Роль боевых подвигов южноуральцев в воспитание духовности, гражданственности и патриотизма

Современная нормативно-правовая база преподавания общественных дисциплин, в том числе Историко-культурный стандарт по истории России и «Концепция единого учебника» призывают нас способствовать «воспитанию патриотизма и гражданственности у школьников при изучении отечественной истории» [25, С. 6] чему будет способствовать «обращение к ярким примерам трудовых и воинских подвигов многих поколений россиян. Величие побед и тяжесть поражений убедительно раскрываются через жизнь и судьбы людей» [25, С. 6]. Поэтому по нашему мнению и российская историческая наука должна актуализировать свои исследования в этом направлении.

Обращение к трудовым и воинским подвигам в последнее время находит должное отражение в работах современных южноуральских историков на страницах журнала «Преподавания истории в школе» [47, С. 26-30], в материалах «Гороховских чтений», проводимых Государственным историческим музеем Южного Урала [18; 19; 50, С. 111-125], на страницах «Историко-педагогических чтений» УрГПУ [48, С. 151-158]. На современном этапе развития российского общества духовность, гражданственность и патриотизм – важнейшее условие существования России как государства.

Наиболее емко и ярко героизм и мужество южноуральцев отражается через участие национальных формирований: башкирских и других воинов в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах русской армии. В своих мемуарах А. Раевский писал: «Всего страннее, как замечали жители, было ви-

деть в числе мстителей за свободу, независимость и благосостояние Европы обитателей берегов Урала и моря Каспийского... Башкиры, калмыки, тептяряки и другие племена язычников разделяли святой подвиг брани народной; и они смиряли дерзость просвещенных французов» [64].

Из южноуральских воинских соединений особой славой на полях сражений отличились оренбургские казаки, башкирские и тептярские отряды, а Уфимский пехотный полк, почти полностью погиб при защите батареи Раевского на Бородинском поле. Особо необходимо отметить национальные воинские формирования. Было создано 20 башкирских, 2 мишарских и 2 тептярских полка. Всего же на борьбу с вторгшимся неприятелем ушло из Оренбургского края (современная территория Оренбургской и Челябинской областей и Республика Башкортостан) около 40 тыс. казаков и рекрутов из русского и нерусского населения [1, С. 221; 65]. Башкирские полки отличал колоритный внешний вид и необычное для начала XIX века вооружение. Французские мемуаристы оставили множество свидетельств их подвигов: «Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженных копьями и луками» [64]. В 1814 г. в Париже довольно странно было видеть французам в своей столице башкирских воинов, вооруженных луком и стрелой, которые изготовлялись самими башкирами, поэтому их и прозвали «северными амурами» [12, С. 3–4].

Кроме подвигов на поле брани не меньший вклад внесли и южноуральские заводы выпуском военной продукции. В преддверии ожидавшейся войны постановлением Государственного Совета, утвержденного 3 октября 1810 г. Александром I, было решено определить отливку артиллерийских снарядов на частных заводах [2, С. 383]. В 1811 г. заводы получили заказы военного и морского министерств на выпуск орудий и снарядов. Горные заводы Урала производили разнообразные виды снарядов, применявшиеся русской артиллерией: бомбы 5 и 2-х пудовые, 24, 12, 6 и 3-х фунтовые; гранаты 20, 10 и 6-ти фунтовые; кнители, брандскугели и картечь № с 1 до 8. Военные заказы выполняли казенные заводы Златоустовского и Екатеринбургского горных округов и част-

новладельческие заводы горных округов: Нижнетагильского, Кыштымского, Сергинско-Уфалейского, Катав-Ивановского, Симского и других.

Из южноуральских заводов ядра, бомбы, гранаты и картечь изготавливали Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Симский, Саткинский, Кусинский и Нязепетровский заводы; пушки – Златоустовский. В 1811 г. он изготовил 93 пушки, из которых военным ведомством было принято 52. На 1812 г. завод получил заказ еще на 120 орудий вместо Екатеринбургского, но выполняя его, сверх запланированного должен был дополнительно отлить 29 орудий [33, С. 38; 42, С. 18–23]. Орудия аналогичные отлитым на Златоустовском, Каменском и Екатеринбургском заводах сейчас мы можем увидеть в экспозиции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, где на клейме выбит год и место отлития пушек.

На частных Кыштымских заводах наследников Н.Н. Демидова отливка снарядов началась в апреле 1811 г. [71, С. 117] и, несмотря, на большие трудности освоения нового производства, они дали в том же году 11860 ядер, 7450 бомб, а в 1813 г. 17800 ядер и 8000 бомб [54, Л. 8–9]. По определенным нарядам уральские заводы отлили снарядов 293027 пудов в 1811 г., 180207 пудов – в 1812 г. и 292383 пуда – в 1813 г., а за трехлетие – около 760 тысяч пудов [33, С. 38]. Кроме выпуска военной продукции Кыштымские заводы поставляли рекрут по определенным нарядам: «мастеровых и рабочих людей по 83 набору рекруты 34 человека, были в самоскорейшем времени к приему представлены ...» [20, Л. 1; 43, С. 72–75]. Архивные документы помогают раскрыть не только сухие строчки определенных видов вооружения и цифры произведенной продукции, но и фамилии и имена непосредственных героев тыла Отечественной войны 1812 г., которые в короткое время овладевали навыками выпуска новой для себя продукции. Так мы узнали имена мастеровых Кусинского и Саткинского заводов [4, Л. 1–24; 46, С. 6–11].

В середине XIX века события Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии снова напомнили южноуральцам, да и сегодня кто-то ежедневно «дела былых сражений» наблюдает из своего окна, а для во-

дителей и пассажиров, проезжающих мимо машин и автобусов, вызывать удивление, желание остановиться и сфотографироваться: «до Парижа 30 км – до Магнитогорска – 120 км», «до Берлина – 15 км» – топонимические названия завораживают. Спустя 30 лет, в начале 1840-х гг., подвиги оренбургских казаков и башкирских воинов снова напомнили жителям Южного Урала о героических делах минувшей войны.

На территории современной Челябинской и Оренбургской областей присутствуют самые разнообразные топонимические названия, в т.ч. и в честь побед русской армии в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии, одержанные на полях сражений во Франции и Германии. Основаны они были как номерные укрепленные поселения Новолинейного района на границе с киргиз-кайсацкой степью, а в 1840-е годы (в основном в 1843 г.) благодаря оренбургскому губернатору В.А. Обручеву они получили свои героические названия. Так в Челябинской области 14 населенных казачьих поселений получили свое имя от мест знаменитых сражений: Арсинский, Кассельский, Париж и Фершампенуаз (Нагайбакский район), Березинский, Бородиновка и Тарутино (Чесменский район), Берлин и Клястицкое (Троицкий район), Бреда (Брединский район), Кацбахский и Полоцкое (Кизильский район), Краснинский (Верхнеуральский район), Лейпциг (Варненский район) [63; 47, С. 26–30].

Первая мировая война. К сожалению не только большая часть ее участников – южноуральцев, но и ее Героев не известна для широкой публики. Только за последние два-три года, благодаря изысканиям краеведов и историков, мы узнаем об этом [18; 39, С. 70–76; 34, С. 113–138; 35, С. 49–55; 82]. Всего по неполным данным из II, III и IV отделов Оренбургского казачьего войска, расположенных на территории современной Челябинской области 45 человек стали полными Георгиевскими кавалерами [15]. Данные неполные, требующего дальнейшего уточнения. Среди них и Иван Васильевич Пашнин, уроженец деревни Пашнино 1, который первый среди кавалерии и казачьих войск России стал полным Георгиевским кавалером. За мужество и героизм Николай II наградил его чистокровным скакуном, а Оренбургское казачье войско на средства, со-

бранные по страницам, изготовило для своего славного сына именную шашку, отделанную золотом [14, С. 430; 21, Л. 1–2].

В Польше встретил Первую мировую войну и капитан Борис Михайлович Шапошников, родившийся в 1882 г. в Златоусте и прошедший военными дорогами от старшего адъютанта 14 кавалерийской дивизии Юго-Западного фронта до начальника Кавказской гренадерской дивизии, от капитана до полковника [69, С. 358] и был награжден пятью орденами: Святой Анны 4-й, 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 4-й ст. и Святого Станислава 3-й ст. [81].

Война не только закалила его характер, но и изменила внешний вид Б.М. Шапошникова: «Находя, что в условиях военного времени борода – это роскошь, я отправился в парикмахерскую, из которой через полчаса вышел уже «молодым» человеком. Никто из офицеров дивизии не узнавал меня» [80, С. 260], – спустя годы написал в своих воспоминаниях Борис Михайлович. В Златоусте, в старой части города сохранился дом, где прошли детские годы будущего Маршала Советского Союза и начальника Генерального штаба, а в городском краеведческом музее представлена отдельная экспозиция с личными вещами Бориса Михайловича. И примеры участия южноуральцев в боевых действиях Первой мировой войны можно продолжать. К сожалению, об этих событиях южноуральцам не напоминают ни памятники, ни топонимические названия улиц. И хотя есть улицы, названные в честь воинов, участвовавших в ней, но топонимика получена ими за другие заслуги героев.

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область стала местом формирования более 100 воинских частей и соединений, которые принимали участие в обороне и в разгроме немецко-фашистских захватчиков от Брестской крепости до Сталинграда, от Баренцева моря до гор Кавказа. Танковые части – на южном направлении; стрелковые дивизии – на Карельском, Волховском, Калининском и Северо-Западном фронтах. На фронт ушло свыше одного миллиона человек, не вернулось 150 тыс. [24, С. 1]. Одной из первых удары противника отражала 85-я Челябинская стрелковая дивизия, дислоцировавшаяся в За-

падном особом военном округе и практически полностью погибшая в окружении в районе Гродно [8, С. 90–97].

Из воинских соединений особенно необходимо отметить Уральский добровольческий танковый корпус, его 244 (63 гвардейскую) бригаду [8, С. 216–225], сформированную и полностью оснащенную в Челябинской области, которая прошла боевой путь от Курской битвы, участвовала в штурме Берлине и первой пришла на помощь восставшей Праге, освобождая Украину, Польшу, Чехословакию. Танкисты первыми ворвались и погибли в Львове и Праге. Благодаря Челябинскому Кировскому тракторному заводу – Челябинск стал Танкоградом.

Среди частей, сформированных в Челябинской области, были дивизии и бригады, воевавшие на самом северном фронте – Карельском: 367-я стрелковая дивизия и 65-я морская стрелковая бригада, сформированные осенью 1941 г. в г. Шадринске и Нязепетровске из жителей г. Челябинска, области, моряков Тихоокеанского флота и раненых, прибывших из госпиталей. Волею командования южноуральские соединения воевали бок о бок и сменяли друг друга, отправляясь на переформирование. Судьба 367-й дивизии и 65-й бригады оказалась трагической, так как почти 80 % личного состава погибло или пропало без вести во время наступательно оборонительных операций в январе-феврале 1942 г. Трагические события начала декабря 1941 г. при обороне Медвежьегорска и прорыва финских войск к Беломоро-Балтийскому каналу, а отдельных частей и через него, привели к тому, что 367-я стрелковая дивизия, первоначально отправленная на Западный фронт, была переброшена на Карельский фронт в район станции Масельская. Чуть позднее туда была отправлена и 65-я морская стрелковая бригада [41, С. 38–56; 44, С. 14–28; 38, С. 239–247; 39, С. 154–162].

По данным Книги Памяти Челябинской области в районе 14-го разъезда Кировской железной дороги, где занимали оборону 367-я дивизия и 65-я бригада, погибло или пропало без вести 1228 человек и 1766 – из Курганской области [45, С. 152], которая до февраля 1943 г. входила в состав Челябинской. Не

меньшее число погибших и пропавших без вести в Книге Памяти Каменск-Уральского района Свердловской области.

За последние годы, с 1989 по 2016 год, благодаря поисковым экспедициям и нашим публикациям на основе архивных документов Центрального архива Министерства обороны, воспоминаний родственников и оставшихся в живых воинов, удалось воссоздать трагическую судьбу южноуральских частей и вернуть из небытия героизм наших земляков в январско-февральских боях 1942 г. С 1992 г. ежегодно проводятся поисковые экспедиции на местах боев наших соединений, в которых с 2005 г. принимает участие поисковый военно-исторический отряд «Медальон» исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета (Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета): найдены, подняты и перезахоронены останки 949 человек, установлены памятные знаки, имена южноуральцев, более 70-ти лет числившихся без вести павшими [49, С. 109–113; 7].

В 2015 году, благодаря архивно-поисковой работе, было установлено место гибели и захоронения рядового, пулеметчика 1217 стрелкового полка 367-й стрелковой дивизии Суворова Филиппа Егоровича – деда Губернатора Курганской области по материнской линии А.Г. Кокорина. 11 ноября 2015 г. Губернатор Челябинской области Б.А. Дубровский вручил А.Г. Кокорину архивные документы, подтверждающие это. При вручении данных Алексей Геннадьевич очень переживал, что было заметно по его глазам, т.к. 73 года семья не знала точное место гибели и захоронения Ф.Е. Суворова [40, С. 138; 13; 75].

318 человек – уроженцев, проживавших или проживающих в области стали Героями Советского Союза, а пять человек дважды: танкист Архипов С.В. (Аргаяшский район); летчик Павлов И.Ф. (Магнитогорск); летчик Евстигнеев К.А. (Челябинск, ЧТЗ); танкист Фомичев М.Г. (командир 63 гвардейской танковой бригады), танкист Хохряков С.В. (Еткульский район, Копейск), 70 человек – награждены орденом Славы трех степеней [72].

Из южноуральских воинов-героев необходимо отметить П.В. Еремеева (Аша) – первым совершил ночной таран 29 июля 1941 г., В.Г. Зайцева (Карталинский район, с. Еленинское, Магнитогорск) – снайпер, чья крылатая фраза стала символом защитников Сталинграда и высечена на Мамаевом кургане «За Волгой для нас земли нет», Н. Сосновского (Челябинск) – вторым в войну, 24 сентября 1941 г., в Новгородской области, в районе Холма, закрывшего собой амбразуру дота [74, С. 182].

Массовый героизм населения просто поражает и вдохновляет: движение тысячников Д.М. Чудинова в Златоусте, на заводе Ленина, А.И. Семиволоса – на Бакальских рудниках, движение фронтовых бригад – Е.И. Подорвановой и А.И. Солдатовой на Копейских шахтах. Население области шефствовало над Северо-Западным фронтом – отправлено 43 вагона с новогодними подарками, в области было размещено 116 эвакуогоспиталей на 44,7 мест, на излечении в которых находилось до 220 тыс. человек [74, С. 183–185; 36, С. 33–38]. Сегодня о военных годах южноуральцам напоминают памятники, мемориальные доски и названия улиц. На картах наших городов присутствует большое количество улиц, связанных с событиями Великой Отечественной войны.

Однако еще достаточно малоизвестных фактов, событий и имен в истории Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют новые находки о пребывании в эвакуации в Челябинской области семьи легендарного летчика, Героя «Повести о настоящем человеке» Бориса Полевого – Алексея Маресьева, судьба генерал-майора В.Я. Петренко – командира дивизии, освободителя лагеря смерти Освенцим и первым в Челябинской области удостоенным звания «Герой Советского Союза» – Г.М. Лаптев.

В годы Великой Отечественной войны в Челябинскую область из прифронтовой полосы только во второй половине 1941 г. – 1 февраля 1942 г. было эвакуировано 200 предприятий и 428 тысяч человек [58, С. 249; 32, С. 242]. Среди тех, кто вместе с другими южноуральцами встречал День Победы 9 мая 1945г. в Челябинской области, был Николай Петрович Маресьев – брат легендарного Алексея Маресьева. К сожалению, для многих современных россий-

ских школьников и студентов имя Алексея Маресьева, скорее всего, мало о чем говорит. Для послевоенного поколения или даже для рубежа 1970-1980-х гг. книгу Бориса Полевого зачитывали до дыр, а художественный фильм с Павлом Кадочниковым в главной роли смотрели по несколько раз.

Собирая материал о первом Герое Советского Союза Челябинской области Григории Михайловиче Лаптеве, и просматривая одно из дел в фонде краеведа А.П. Ушакова, автора публикаций о южноуральцах Героях Советского Союза «Р-1110 - А.П. Ушаков» Объединенного государственного архива Челябинской области, мы с удивлением увидели, во-первых, наградной лист А.П. Маресьева, а, во-вторых, что в нем значится домашний адрес его семьи: «Челябинская область, Верхний Уфалей, Суховяжская, ул., дом 39» [53, Л. 117]. Александр Прокопьевич оставил на нем запись – «написал письмо 29.05.1986 г.» [53, Л. 117]. Ответил ли Алексей Петрович Маресьев неизвестно. Проверить наличие адреса в настоящее время невозможно, так как они закрыты в электронном варианте скан копий наградных листов.

Этот любопытный факт заинтересовал нас, и ниточка потянулась. Научный сотрудник Верхнеуфалейского историко-краеведческого музея В.А. Черных подтвердила этот любопытный и малоизвестный факт в истории Челябинской области, за что ей большая благодарность. Кроме того этот факт отражен в небольшой экспозиции музея Верхнего Уфалея. Работавшая под руководством Н.А. Маресьева Г.В. Иванова оставила воспоминания о совместной работе, которые были опубликованы «Уфалейским рабочим» в 1995 г. [23], а также воспроизведены В.А. Черных во второй части ее книги «Завод на речке Уфалей. От завода – до города» [79, С. 380].

В результате проведенного поиска совместно с заведующей отделом публикации и научного использования документов Объединенного государственного архива Челябинской области Е.П. Туровой в фонде «Р-1638 – Верхнеуфалейский завод Уралэлемент» мы нашли документы, подтверждающие, что родственники известного советского летчика Алексея Маресьева в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы на Южный Урал и работали на заво-

де в Верхнем Уфалее. Всего был выявлен 31 документ, которые характеризуют деятельность Н.П. Маресьева на посту главного бухгалтера заводов № 195-А, 559 и 785 Народного комиссариата электропромышленности СССР, а также членов его семьи. Восемь документов, представляющих наибольший интерес, были научно обработаны и стали доступны для всех, кто интересуется военной историей нашей области [51].

По документам ОГАЧО пребывание Н.П. Маресьева в Верхнем Уфалее прослеживается с 17 августа 1943 г. по 5 февраля 1946 г. Впервые он упоминается в приказе № 88 по заводу № 195-А и № 559 от 17 августа 1943 г., в котором говорится: «В связи с предстоящим пуском завода, увеличением объема работ по бухгалтерии, а также невозможностью совместить обязанности главного бухгалтера по двум заводам ввиду территориального расположения, освободить т. Мех С.В. от исполнения обязанностей главного бухгалтер завода № 195-А и назначить врид гл. бухгалтера завода т. Маресьева Н.П. с окладом 1200 рублей» [55, Л. 45]. Последний приказ – 5 февраля 1946 г. об его отзыве в Москву [57, Л. 46а].

В связи с окончанием Великой Отечественной войны «коллектив рабочих, ИТР и служащих завода своим самоотверженным трудом обеспечил поставки Наркомату вооружения и тем самым помог доблестной Красной Армии разгромить немецких захватчиков» [56, Л. 100] и досрочного выполнения плана 1 и 2 квартала приказом от 14 июля 1945 г. 82 работника завода были награждены почетными грамотами Народного комиссариата электропромышленности и им выдана денежная премия в размере 150 рублей. Среди награжденных значится и Н.П. Маресьев [56, Л. 102].

Среди южноуральцев, получивших высокое звание «Герой Советского Союза», отсутствует имя В.Я. Петренко [72]. Василий Яковлевич Петренко – легендарная личность, генерал, командир 107-й стрелковой дивизии, в историю вошедший как «Освободитель Освенцима». Будучи очень скромным, он и не любил пафосного к себе отношения. В.Я. Петренко единственный, кто оставил

для будущих поколений страшные воспоминания об освобождении Освенцима и свой ужас от увиденного там – «До и после Освенцима» [59].

К сожалению, имя В.Я. Петренко практически неизвестно в южноуральской истории. В.Я. Петренко – человек трудной и удивительной судьбы. Пять лет жизни – с 1932 по 1937 год – связаны с Южным Уралом, с 254-м стрелковым полком 85-й Южно–Уральской ордена Ленина стрелковой дивизией. 254-й полк располагался на территории Челябинской области: основной состав дислоцировался в Златоусте, а один батальон – в Миассе [67, Л. 2 об]. По долгу службы В.Я. Петренко бывал и в Сатке, что нашло отражение в его воспоминаниях. Таким образом, четыре города современной Челябинской области связаны с судьбой Василия Яковлевича Петренко.

Он родился 1 января 1912 года в селе Кочубеевка современной Полтавской области Украины. Его детские годы пришлись на революционное время, когда сменяющиеся власть «петлюровцев», «махновцев», «белых», «красных» приносили больше разорение, чем благополучие. В.Я. Петренко, как комсомольский активист, в 1923 г. по путевке комитета комсомола ушел служить в Красную Армию. Однажды Василий Яковлевич приехал на побывку в свою родную деревню и увидел последствия коллективизации – голод, отчаяние земляков, а особенно своего отца, жившего в землянке [59]. Но 1930-е гг. не пощадили и его самого. Красный командир Петренко, мечтавший достичь командных высот, пережил «чистку» в армии, видел аресты своих сослуживцев и старших командиров.

3 марта 1932 года В.Я. Петренко после окончания пехотного училища прибыл в город Златоуст для прохождения дальнейшей службы. Военный городок 254-го стрелкового полка, где ему предстояло служить, находился в двух километрах от самого населенного пункта, в железнодорожном районе, недалеко от хребта Таганай [5, Л. 157; 177]. Основная часть командного состава снимала квартиры у железнодорожников. Он вместе с другом Сергеем Андриющенко тоже нашел квартиру недалеко от места службы, на улице Красной. В полку ему предстояло служить под командованием Михаила Георгиевича Дубкова

[59, С. 40], о котором у В.Я. Петренко осталась добрая память. О пятилетнем времени пребывания на Южном Урале у Василия Яковлевича сохранились хорошие впечатления. Но самые теплые – о шефстве заводов над полком, о приезде Наркома Обороны К.Е. Ворошилова и ... об арестах 1937 года.

В начале 1930-х гг. еще сохранялся территориальный принцип комплектования Красной Армии. Поэтому в полку служили призывники с Южного Урала: Златоустовский, Саткинский, Катав-Ивановский, Миньярский, Нязе-Петровский районы Уральской области, Белорецкий, Учалинский, Верхне-Кигинский и Ново-Белокатайский районы Башкирии [67, Л. 2 об].

О шефской помощи заводов В.Я. Петренко писал так: «Нужно отметить еще одну деталь взаимоотношений полка с местными властями. Речь идет о так называемом шефстве предприятий над воинскими подразделениями. По установившейся традиции наши шефы – завод в городе Сатка – выделяли значительные денежные суммы. Оформлялись они самым примитивным образом. Помню, в 1934 г. после сборов я привез в полк и вручил командиру полка портфель, набитый бумажными купюрами. На заводе, в кабинете директора, я просто расписался в какой-то ведомости, с пометкой «шефская помощь». А сколько было на самом деле рублей в этом портфеле, закрытом на ключ и имевшем две сургучные печати, я не знаю. Командир полка взял у меня портфель, проверил, целы ли печати и все. В другой раз я был свидетелем того, как на торжественном собрании личного состава полка по случаю годовщины Красной Армии представитель шефов из города Миасса перед началом своего выступления положил на стол президиума небольшой чемодан. Командир полка Дубков встал, открыл чемодан и показал всему собранию, что он доверху наполнен деньгами. Зал аплодировал». Вскоре такое «шефство» было запрещено» [59, С. 40].

О посещении 254-го полка К.Е. Ворошиловым 19 февраля 1935 г. В.Я. Петренко сохранил такие воспоминания: «Вечером 18 февраля я был назначен дежурным. Всю ночь накануне встречи я не спал, волновался. Главный «ворошиловский стрелок» страны приехал утром и сразу приказал всем

командирам явиться на стрельбище с пистолетами. ... И хотя я ночь не спал от волнения перед встречей с Климентом Ефремовичем, но тут собрался, успокоился, стал стрелять и выбил сорок три очка. Больше меня не выбил никто» [59, С. 41]. Благодаря такому высокому результату В.Я. Петренко получил благодарность от наркома и премию в сто рублей [59, С. 42].

В 1937 г. его перевели сначала в Ульяновск, а затем – в Саратов. Начало Великой Отечественной войны В.Я. Петренко встретил в Куйбышеве, а летом 1942 г. он был направлен на фронт. О своем боевом пути и участии в боевых действиях офицер пишет очень скупое. Помимо первого боя под Воронежем, где он принял «боевое крещение» летом 1942 г., подробно анализируются лишь бой за Днепр (за который ему присвоено звание Героя Советского Союза) и Висло-Одерская операция. Также он участвовал в Курской битве, форсировал Днестр, Вислу, воевал на Сандомирском плацдарме, освобождал Прагу. За освобождение Киева Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года Василию Яковлевичу Петренко присвоено звание Героя Советского Союза; также он награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Суворова, орденами Красной Звезды и Отечественной войны, многими медалями. В тридцать три года В.Я. Петренко стал генералом – это блестящая карьера для такого возраста.

Мы не можем не остановиться на воспоминаниях В.Я. Петренко от увиденного в Освенциме. Участвуя во многих боях, он видел все ужасы войны. Но освобожденный 27 января 1945 г. немецкий концлагерь его потряс своей жестокостью. Всю жизнь он помнил увиденное 29 января 1945 г.: «В Освенциме мне показали барак. Барак для женщин, отдельный. На полу кровь, испражнения, лежат трупы, страшная картина. Там больше пяти минут находиться было невозможно, такой ужасный запах разлагающихся тел. ... Потом я увидел детей... Жуткая картина: вздутые от голода животы, блуждающие глаза; руки как плети, тоненькие ножки; голова огромная, а все остальное как бы не человеческое – как будто пришито. Ребятишки молчали и показывали только номера, вытатуированные на руке» [59, С. 120].

Освенцим навсегда остался в памяти Василия Яковлевича. В этот лагерь смерти он возвращался не раз: «В год десятилетия освобождения Освенцима премьер-министр Польши [Юзеф Циранкевич] мне рассказал, что и он был узником этого лагеря, и показал место на нарах, на втором ярусе, где он тогда лежал. Чтобы могло уместиться больше народу, каждому выделялось на нарах не больше чем пятьдесят сантиметров по ширине. Это невозможно, вы же видите какой я. И действительно, он был высокий, здоровый. Рассказал, как его заталкивали на нары и стягивали с них» [59, С. 125].

После окончания войны В.Я. Петренко продолжил службу в армии. В 1948 г. он окончил Военную академию Генерального штаба, после чего возглавлял кафедру военного искусства в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Защитил кандидатскую диссертацию. Вышел в отставку в 1976 году и жил в Москве. Умер 21 марта 2003 года. Похоронен генерал на кладбище «Ракитки» в Московской области.

Имя Героя Советского Союза Г.М. Лаптева и его подвиг в советско-финскую войну подробно освещен в историографии [29, С. 844; 72, С. 261–262], но в судьбе самого Героя еще достаточно неизвестных страниц, часть из которых за последние годы удалось расшифровать [50, С. 111–125]. Родившейся 13 января 1915 г. в бедной полукрестьянской (полурабочей) семье возчика руды в селении Рудничном Златоустовского уезда Уфимской губернии при одном из рудников Бакальского месторождения [3, Л. 5 об–6]. Проведя детство в годы Революции и Гражданской войны, Григорий Лаптев, испытал лишения безотцовщины и тяготы начала 1920-х гг., выжил в голодные 1921–1922 гг. Нужда заставила Григория Лаптева рано оставить школу и в 11 лет пойти работать на рудник. Однако тяга к знаниям и необходимость повышения квалификации привели его в 1932 г. поступить в Бакальское горнопромышленное училище. Спустя год Григорий Лаптев его закончил, получив профессию помощника машиниста горного экскаватора, и направление на рудник имени ОГПУ на экскаватор «Менк» [70]. Он всегда работал по-ударному, плановые задания выполнял на 130-140 % [52, Л. 8].

28 октября 1937 г. [31] Г.М. Лаптева призвали в армию. Находясь на военной службе, Григорий Лаптев в совершенстве овладел специальностью артиллериста-наводчика и за отличия в службе был назначен командиром орудия. В ноябре 1939 г. красноармеец Лаптев за отличные успехи в боевой и политической подготовке был поощрен отпуском, но воспользоваться им не успел: началась советско-финская война. Г.М. Лаптев – помощник командира взвода, командир 122-миллиметрового орудия 28-го корпусного артиллерийского полка 19-го стрелкового корпуса 7-й армии Северо-Западного фронта [29, С. 844].

После окончания советско-финской войны в вышедшем сборнике воспоминаний ее участников опубликован и рассказ Г.М. Лаптева «Жаркая схватка» [28, С. 246–251]. Приведем краткие цитаты из него. Батарея, в которой служил Г.М. Лаптев, под командованием старшего лейтенанта Маргулиса заняла огневую позицию примерно в десяти километрах севернее станции Пэри-ярви. Впереди, примерно в двух – двух с половиной километрах уже находилась передовые позиции наших войск. Под руководством командира батареи артиллеристы тщательно оборудовали свои огневые позиции: «Две пушки из четырех были установлены в специально вырытых артиллерийских окопах. Две другие стояли за прочными земляными брустверами, укрепленными бревнами и политыми по скату водой. На окружавшей нас поляне рос ельник. Для маскировки позиции от наблюдения из леса мы натывали елочек вокруг орудий. Неплохо были укрыты орудия и от воздушного наблюдения. Над ними были поставлены на столбах жердевые навесы, которые припорошил сверху снег, а мы еще по снегу разбросали ветки. ... Расчеты жили тут же, в землянках. От землянок к орудиям вырыли ходы сообщения» [28, С. 246–251].

23 декабря 1939 г. на рассвете командир батареи старший лейтенант Маргулис получил по телефону сообщение: «Будьте готовы. Через наше расположение просочился отряд белофинских лыжников. Человек тридцать» [28, С. 247], после этого связь прервалась. Как оказалось позднее, финны перерезали провода. Григорий Лаптев был наводчиком третьего орудия. Проверив готовность орудия к бою, он «опустил ствол орудия к горизонту, чтобы встретить

врага прямой наводкой. ... Приготовились. Ждем. Мороз за 30 градусов, снег, метет поземка. Выбрали белофинны погоду!» [28, С. 247].

Ждать противника пришлось недолго. «Сразу же после полудня раздался винтовочный выстрел: правофланговый дозор дал сигнал о замеченных им белофиннах» [28, С. 247]. Узнав из сообщения по телефону, что финнов всего около тридцати человек, мы рассчитывали «одним ударом ликвидировать диверсантов» [28, С. 247], но противника оказалось в ходе боя в десять раз больше «свыше трехсот, к тому же отлично вооруженных автоматами и пулеметами» [28, С. 247]. Финны пошли на штурм батареи: «Мы встретили их дружным огнем пулеметов, винтовок и револьверов» [28, С. 247–248] и вынудили противника отступить, но спустя время он еще яростнее пошел на штурм батареи, и пытался окружить ее. Раненый командир батареи Маргулис отдал приказ: «Прямой наводкой, огонь!».

Сам Герой с юмором относился к событиям, за которые удостоился высокой награды, рассказывая о бое, Г.М. Лаптев писал: «И тут-то мне пришлось поработать. Один я остался у своего орудия. Часть людей выведена из строя, остальные обороняют батарею справа, слева, сзади, действуя винтовками. У меня орудие и тоже надо бить из него одному, как из винтовки. Огромная, тяжелая пушка превратилась в мое личное оружие. ... Я сижу, пригнувшись между железными станинами орудия, раздвинутыми на снегу в форме ласточкиного хвоста. К панораме подойти и думать нечего. Стреляю прямой наводкой. Поднимаю снаряд и закладываю. Таким же порядком посылаю заряд. Затем, действуя одновременно поворотным и подъемным механизмами, ловлю белофиннов «на мушку», а попросту сказать – прикидываю на глаз, в какую группу белофиннов выгоднее ударить. Белофинны – ни минуты на месте. Все время перебегают. Это я учитываю. Навожу не в бегущих, а перед ними. Навел. Раз! – дергаю за шнур, конец которого тут же у меня на коленях. Выстрел. Осторожно бросаю взгляд вперед, проверяю исполнение. Разнесло белофиннов в прах. ... Я уже насквозь промок, словно в бане побывал. Шутка сказать – за восьмерых один работал. Тут и 30 градусов мороза – не в прохладу» [28, С. 249], – так по-

простому, мог сказать тот, кто не думал о подвиге и не задумывался о том, останется ли жив, после неравной схватки. Вместе с тем Г.М. Лаптев не принижает врага: говорит о его высоком моральном духе и хорошем оснащении.

В ходе боя на помощь Григорию Лаптеву пришел красноармеец кузнец Григорий Пулькин, который «ковал артиллерийских лошадей и о стрельбе из орудий не имел до сих пор никакого представления» [9]: «Облегчил мне Пулькин работу, хотя сам он и был всего кузнецом – к орудию, к снарядам никогда не прикасался. Здорово облегчил. ... И у орудия он мне облегчил работу, и отбиваться по сторонам помог» [28, С. 251]. Неравный бой продолжался около пяти часов: финны были отброшены от батареи, «только ушло их очень немного» [28, С. 251]. Во время боя, разгоряченный происходящими событиями Лаптев не заметил, как промерз и «мокрое от пота белье, схваченное холодом, казалось ледяным, стыли ноги» [9]. Температуру -30° при влажности непросто было переносить даже крепкому уральскому парню, привыкшему к холодам. Немного придя в себя, он «рукавом шинели отер вспотевшее лицо ... переодевшись и переобувшись в землянке, наводчик Лаптев был опять возле орудия» [9], готовый снова вступить в бой.

Таким образом, 23 декабря 1939 г., участвуя в отражении мощной финской контратаки у железнодорожной станции Пэрк-ярви, Г.М. Лаптев в ожесточенном бою остался один из восьми человек своего расчета, но продолжал вести огонь в одиночку, стреляя прямой наводкой, «выпустил по бане белофиннов 19 снарядов [11]. После к нему присоединился кузнец батареи Григорий Пулькин, который стал подносить снаряды и помогать вести огонь Г.М. Лаптеву. Благодаря мужеству Г.М. Лаптева и Г.С. Пулькина, финнам не удалось захватить батарею.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1940 г. «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали

«Золотая Звезда» младшему командиру Лаптеву Григорию Михайловичу [61; 26].

Жители Бакала с радостью и гордостью за своего земляка встретили известие о присвоении Григорию Лаптеву высокого звания. 25 января 1940 г. на рудниках «состоялись читки помещенной в газете «Правда» статьи о героическом подвиге т. Лаптева». Горняки послали приветственную телеграмму, в которой написали, что они «восхищены его доблестью» и «что его героизм вдохновляет бакальцев на новые производственные победы» [17]. 27 января газета «Челябинский рабочий» перепечатала статью «Наводчик Лаптев» С. Вашенцева из «Правды» [10], а на следующий день в заметке Н. Дробинина «На Родине героя» писала: «Имя Героя Советского Союза тов. Лаптева не сходит с уст рабочих Бакальских рудников ... Мы гордимся, что дали родной Красной Армии таких замечательных людей, таких пламенных патриотов... Горняки и общественные организации Бакала гордятся своим земляком и желают ему новых, еще больших успехов в борьбе с финскими белобандитами» [22]. 1 мая 1940 г. «Челябинский рабочий» напечатал «Письмо героя» – «боевой красноармейский привет землякам-трудящимся Челябинской области» Григория Лаптева, который на фото уже с петлицами курсанта Второго Ленинградского краснознаменного артиллерийского училища, с поздравлениями и наставлениями: «Рабочие фабрик, рудников, колхозники! Овладевайте военными знаниями, повышайте производительность труда. Товарищи допризывники! Опыт военных действий в Финляндии показал, что в бою нужно уметь действовать не только винтовкой и штыком, гранатой и пулеметом, но и знать медико-санитарное дело, ПВХО, уметь водить машину, быть выносливым. Готовьте себя к грядущим боям заранее» [30].

После появления указа о награждении улыбка Григория Лаптева обошла многие газеты: «Правда», «Красная звезда», «Челябинский рабочий» и другие [27; 62; 77; 78; 30], о нем писали статьи, очерки, а А.Т. Твардовский посвятил два стихотворения: «Мать Героя» и «Григорий Пулькин». Известный поэт 19 января 1940 г. записал в своем дневнике: «Вчера произошло событие, которое

будет переломным в моей работе и самочувствии. Написал в один присест стихотворение «Мать героя». Оно встречено хорошо в редакции, хотя и опасался, что оно испугает редактора и других лиричностью, непривычным решением темы» [52, Л. 8].

Еще до окончания боев и завершения советско-финской войны, 26 февраля 1940 г. красноармеец Лаптев стал курсантом и был зачислен во 2-е Ленинградское Краснознаменное артиллерийское училище имени Красного Октября, о чем свидетельствует запись в его учетной карточке и приказ по училищу [31; 68, Л. 178]. В мае – июне 1940 г. Г.М. Лаптев получил отпуск и приехал на Южный Урал, встретившись с мамой, которая заждалась увидеть сына. 31 мая 1940 г. в Бакале, в клубе им. Артема состоялась встреча стахановцев, инженерно-технических работников и служащих Бакальских железных рудников с Героем-земляком [16].

2 июня 1941 г. курсант Лаптев окончил училище, ему было присвоено звание «лейтенант» и его направили для прохождения службы командиром взвода в 272-й корпусной артиллерийский полк [31]. С началом Великой Отечественной войны в его биографии начинаются загадки, нестыковки и неясности. В письме домой Григорий Лаптев писал: «Опять я среди взрывов вражеских бомб. Закончим войну с фашистами, и я приеду к вам, родные мои» [73]. Последнее письмо он отправил маме 15 июля 1941 г. [60]. После войны Елена Ивановна Лаптева, которой было суждено прожить долгую жизнь, писала запросы в архивы и газеты, пытаясь прояснить судьбу сына.

На основании имеющихся на сегодня документов Центрального архива Министерства обороны можно сделать вывод, лейтенант Лаптев пропал без вести в мае 1942 г. 9 марта 1956 г. сотрудник архива полковник Пастор отправил ответ его матери Елене Ивановне Лаптевой: «Ваш сын Лаптев Григорий Михайлович действительно в мае 1942 года пропал без вести на фронте Великой Отечественной войны. Каких-либо других данных о его судьбе в Главном управлении кадров нет» [83]. Аналогичный ответ от 20 февраля 2015 г. за подписью начальника отдела архивного хранения М. Черного ЦАМО пришел и на

наш запрос: «на основании картотеки учета офицерского состава и учета безвозвратных потерь офицерского состава «приказом ГУК НКО № 0685 от 13.05.45 года командир взвода 272 корпусного артиллерийского полка исключен из списков офицерского состава как пропавший без вести в мае 1942 года» [6].

Таким образом, Южный Урал внес не только свой неоценимый вклад в разгром армии Наполеона в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии, как поставкой вооружения, так и отправкой рекрутов, участием казачьих и национальных воинских формирований. Спустя 100-летие после начала братоубийственной Первой мировой войны ее события находят отражения в переплетении судеб ее участников южноуральцев – казаков Оренбургского казачьего войска и солдат, призванных из Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний, благодаря самопожертвованию которых Южный Урал сыграл свою роль в Первой мировой войне, память о которой мы должны сохранить, чтобы та «далекая» война стала более «Известной» для Южного Урала. События Великой Отечественной войны во многих семьях еще «стоят» перед глазами, о чем свидетельствует акция «Бессмертного полка». Поэтому в контексте современной парадигмы российского образования является актуальным обращение к темам героизма и мужества как проблеме отечественной истории и необходимость ее рассмотрения, в том числе на региональном и локальном уровне, на что педагогов разных уровней акцентирует историко-культурный стандарт.

Источники и литература

1. Абалихин Б.С., Дунаевский В.А. 1812 год на перекрестках мнений советских историков 1917–1987. М., 1990.
2. Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008.
3. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И–56. Оп. 1. Д. 61.
4. АЗГО. Ф. И–66. Оп. 1. Д. 243.
5. АЗГО. Ф. Р–35. Оп. 11. Д. 4.
6. Архивная справка на лейтенанта Лаптева Григория Михайловича // ЦАМО РФ. 2015. 20 февраля. Личный архив.
7. Ахметсидикова Т.Э., Бодрова С.В. Поисквый отряд «Медальон»: найдены останки семи южноуральских бойцов // Молодой учитель. 2016. 5 октября
8. В бой с Урала. Южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японским милитаризмом / сост. А.К. О कोरोков, А.П. Моисеев. Челябинск, 1990.

9. Вашенцев С. Наводчик Г.М. Лаптев // Правда. 1940. 19 января.
10. Вашенцев С. Наводчик Лаптев // Челябинский рабочий. 1940. 27 января.
11. Вашугин Н. Двадцать семь отважных // Красная звезда. 1941. 17 января.
12. Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов и материалов / сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа, 2012.
13. Возвращение в 1942 год. Челябинские поисковики обнаружили останки Суворова // Южноуральская панорама. 2015. 11 ноября.
14. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. Биографический справочник. М., 2007.
15. Георгиевский архив. Сборник. Ч. 1–3. Екатеринбург, 2004. [эл. ресурс] // <http://kdkv.narod.ru> (дата обращения 15.03.2014). Личный подсчет автора.
16. Герой Советского Союза Г.М. Лаптев на Бакальских рудниках // Челябинский рабочий. 1940. 1 июня.
17. Горняки Бакала приветствуют земляка–героя // Челябинский рабочий. 1940. 27 января.
18. Гороховские чтения. Материалы пятой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2014.
19. Гороховские чтения. Материалы шестой региональной музейной конференции / сост., науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2015.
20. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 33. Д. 277.
21. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р–830. Оп. 3. Д. 5885.
22. Дробинин Н. На Родине героя // Челябинский рабочий. 1940. 28 января.
23. Иванова Г.В. Страницы истории одного завода // Уфалейский рабочий. 1995. 25 октября; 4 ноября.
24. Книга Памяти Челябинской области в 24 т. / ред. кол. Л.С. Кудрявцев и др. Т. 1. Челябинск, 1993.
25. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [эл. ресурс] // <http://www.kommersant.ru/> (дата обращения 20.01.2014 г.).
26. Красная звезда. 1940. 16 января.
27. Красная звезда. 1940. 17 января.
28. Лаптев Г. Жаркая схватка // Бои в Финляндии. Воспоминания участников. Ч. 1. М., 1941.
29. Лаптев Г.М. // Герои Советского Союза: краткий биографический словарь / предс. И.Н. Шкадов. Т. 1 Абаев – Любичев. М., 1987.
30. Лаптев Г.М. Письмо героя // Челябинский рабочий. 1940. 1 мая.
31. Лаптев Григорий Михайлович. Учетная карточка [эл. ресурс] // ЦАМО РФ. Скан-копия № 1 об. Личный архив.
32. Ленинская поступь пятилеток. Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области. Сборник документов и материалов. Т. 1. 1929–1950 гг. Челябинск, 1986.
33. Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург, 1962.
34. Новиков И.А. «Вызываемые военным временем бедствия в большей или меньшей степени отозвались на всем населении России»: Первая мировая война и Южный Урал // Русский архив. 2014. № 2.
35. Новиков И.А. «Забытые и неизвестные»: южноуральцы на полях сражений Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вопросы всеобщей истории. Вып. 16. 2014.
36. Новиков И.А. «Из одного металла льют – Медаль за бой – медаль за труд»: Челябинская область в годы Великой Отечественной войны // Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. как исторический феномен и существенный вклад народов Южного Урала в ее достижение. Материалы межрегиональной многоуровневой (со всероссийским участием) научно-практической конференции, посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Уфа, 28 ноября 2014 г. Уфа, 2014.

37. Новиков И.А. В бой с Урала: 367-я стрелковая дивизия в боях на Карельском фронте // Великая Отечественная и Вторая мировая войны в контексте истории XX–XXI веков. Материалы второй международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. 4–5 мая 2010 г. В 2–х ч. Ч. 1. Челябинск, 2010.
38. Новиков И.А. В бой с Урала: южноуральские воинские соединения в боях на Карельском фронте в 1941–1942 гг. // Вторая мировая и Великая Отечественные войны: исторические уроки и проблемы геополитики. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 65-летию юбилею Великой Победы. М., 2010.
39. Новиков И.А. Военная страница в биографии знаменитого уральского краеведа: участие В.П. Бирюкова в Первой мировой войне // Гороховские чтения. Материалы пятой региональной музейной конференции. Челябинск, 2014.
40. Новиков И.А. Воспитание гражданственности и патриотизма на примере боевых подвигов южноуральцев // Историко-педагогические чтения. 2016. Т. 20. Ч. III.
41. Новиков И.А. Героизм и трагедия: Карельский фронт в судьбах южноуральцев // Проблемы российской истории. Вып. V. Магнитогорск, 2005.
42. Новиков И.А. Горнозаводская промышленность Южного Урала накануне и в годы Отечественной войны 1812 г. // Южный Урал в Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг. Библиографический указатель. Челябинск, 2012.
43. Новиков И.А. Кыштымский горный округ в Отечественной войне 1812 г. // Прошлое – в настоящем. Сборник докладов участников областной научно-практической конференции, посвященной 225-летию города Кыштыма. 22 мая 2012 г. Челябинск, 2012.
44. Новиков И.А. Неизвестные страницы участия челябинцев в боях на Карельском фронте: героизм и трагедия // Исторические чтения. Вып. 9: Материалы научной конференции «Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной». 25 ноября 2004 г. Челябинск, 2005.
45. Новиков И.А. Особенности поисковой и военно-мемориальной деятельности студенческо-школьного поискового отряда (из опыта работы поискового военно-исторического отряда «Медальон» исторического факультета Челябинского государственного педагогического университета) // Совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания. Сборник материалов по результатам проведения Межвузовской научно-практической конференции УрФО, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Челябинск, 22–23 апреля 2015 г. Челябинск, 2015.
46. Новиков И.А. Отечественная война 1812 года в истории Кусинского железодельного завода // Гороховские чтения. Материалы третьей региональной музейной конференции. Челябинск, 2012.
47. Новиков И.А. Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. в историко-культурной памяти народов Урала // Преподавание истории в школе. 2014. № 2.
48. Новиков И.А. Педагогический и воинский подвиг Героя Советского Союза Андрея Ивановича Невзгодова // Историко-педагогические чтения. 2015. Т. 19. Ч. II.
49. Новиков И.А. Педагогический феномен поисковой деятельности // Здоровоохранение, образование и безопасность. 2016. № 2 (6).
50. Новиков И.А. Первый в Челябинской области Герой Советского Союза Г.М. Лаптев в боях за родину: поиск истины // Гороховские чтения. Материалы шестой региональной музейной конференции. Челябинск, 2015.
51. Новиков И.А., Турова Е.П. Родственники Героя Советского Союза А.П. Маресьева в Верхнем Уфалее (по документам ОГАЧО) [эл. вариант] // <http://archive74.ru/news/rodstvenniki-geroya-sovetskogo-soyuza-ap-mareseva-v-verhnem-ufalee-po-dokumentam-ogacho> (дата обращения 6.05.2016)
52. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее ОГАЧО). Ф. Р–1130. Оп. 1. Д. 121.
53. ОГАЧО. Ф. Р–1130. Оп. 1. Д. 231.

54. ОГАЧО. Ф. Р–1532. Оп. 7. Д. 183.
55. ОГАЧО. Ф. Р–1638. Оп. 2. Д. 3.
56. ОГАЧО. Ф. Р–1638. Оп. 2. Д. 9.
57. ОГАЧО. Ф. Р–1638. Оп. 2. Д. 11.
58. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941–1945. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967.
59. Петренко В.Я. До и после Освенцима. М., 2000.
60. Письмо Лаптевой Е.И. Ворошилову К.Е. [эл. ресурс] <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75424577&page=5> Л. 1 (дата обращения 5.03.2015).
61. Правда. 1940. 16 января.
62. Правда. 1940. 19 января.
63. Правила о переселении на земли Оренбургского казачьего войска казаков, упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, белопахатных солдат и солдатских малолетков. СПб., 1843.
64. Рахимов Р.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года [эл. ресурс] // Ватандаш. 2012. № 3 / www.vatandash.ru (дата обращения 6.10.2012).
65. Рахимов Р.Н. История Уфимского пехотного полка. 1796–1833. Уфа, 2004.
66. Рахимов Р.Н. Отечественная война 1812 г. в современном сознании // Ватандаш. 2000. № 3.
67. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31801. Оп. 2. Д. 1.
68. РГВА. Ф. 36614. Оп. 2. Д. 28.
69. Стоякин И.В., Ушаков А.П., Чабаненко В.В. Шапошников Б.М. // Челябинская область. Энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. В 7 т. Т. 7. «Х – Я». Челябинск, 2007.
70. Трофимов Е. «Из деревни отдаленной...» // Горняк Бакала. 1995. 4 апреля
71. Урал в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов / под редакцией проф. В.В. Данилевского. Свердловск, 1945.
72. Ушаков А.П. Во имя Родины. Рассказы о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы. Челябинск, 2004.
73. Фонотов М.С. Твардовский и Бакал. Не с небес нисходит к нам поэзия... // Челябинский рабочий. 1997. 17 мая.
74. Челябинская область в годы Великой Отечественной войны // Челябинская область. Энциклопедия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. В 7 т. Т. 7 «Х – Я». Челябинск, 2007.
75. Челябинские поисковики нашли место захоронения деда губернатора Курганской области 11 ноября 2015 г. [эл. ресурс] / <http://gubernator74.ru/news/chelyabinsk-iskoviki-nashli-mesto-zahoroneniya-deda-gubernatora-kurganskoy-oblasti-19496> (дата обращения 13.11.2015).
76. Челябинский рабочий. 1940. 1 мая.
77. Челябинский рабочий. 1940. 27 января.
78. Челябинский рабочий. 1940. 28 января.
79. Черных В.А. Завод на речке Уфалей. В 2 ч. Ч. 2. От завода – до города: 1917–1945. Челябинск, 2013.
80. Шапошников Б.М. Воспоминания о моей службе. М. 2014.
81. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М. 1974 [эл. ресурс] / <http://militera.lib.ru/memo/russian/shaposhnikov/15.html> (дата обращения 5.05.2014).
82. Южный Урал. Первая мировая война: К столетию со дня начала / сост.: Н.А. Антипин, Д.Г. Графов. Челябинск, 2014.
83. <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=75424577&page=1> (дата обращения 5.03.2015).